

УДК: 338.49

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ

к.э.н., заведующий отделом ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: bagron18@yandex.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ В РОССИИ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ СКФО

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является оценить состояние макроэкономической стабилизации в России и её признаки в проблемных регионах СКФО, определить причину кризиса и обосновать меры скорейшего их выхода из состояния рецессии. **Метод и методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются эмпирические наблюдения автора за реальным состоянием региональной экономики, подкрепленные аналитическими обобщениями доступной информации. **Результаты.** Предложена несовпадающая с официальной позицией интерпретация причины кризиса 2014 г. и последовавшей затем рецессии как следствие действий Центрального банка России в поддержку правительства. Прогнозируется неспособность правительства поменять тренды вялотекущего развития экономики страны, поскольку его монетарное кредо ставит во главу реформаторства интересы финансовой олигархии. Обосновывается необходимость в условиях геополитических вызовов восстановить государственный сектор во всех отраслях с его мобилизационными возможностями обеспечить экономическую безопасность страны и регионов в условиях растущего санкционного давления развитых стран, а также обеспечить способность государства активнее участвовать в конкуренции. Предлагается в качестве эксперимента создать на территории приграничного СКФО особую экономическую зону, где использовать весь опыт Китая по опережающему развитию на основе сочетания положительных преимуществ смешанной экономики и избытка незанятых трудовых ресурсов. **Область применения результатов.** Результаты проведённого исследования могут использоваться при обосновании мер активизации социально-экономической политики в регионах СКФО. **Выводы.** Необходимы совершенно новые драйверы развития для обеспечения модернизации региональной социально-экономической политики в проблемных регионах в условиях высоких геополитических рисков.

Ключевые слова: региональная политика, макроэкономическая стабилизация, региональная экономика, рецессия, модернизация, услуги, денежные доходы.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Ph. D., head of the Department of FGBUN
"Institute for social and economic research Dagestan scientific center of RAS",
e-mail: bagron18@yandex.ru

MACROECONOMIC STABILIZATION IN RUSSIA AND ITS PECULIARITIES IN THE TROUBLED NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT REGIONS

Abstract. Purpose of work. The purpose of this article is to assess the state of macroeconomic stabilization in Russia and its symptoms in the troubled North Caucasus Federal district regions, to determine the rank of the crisis, and to justify measures their speedy exit from the recession. **Method and methodology of work.** The study is based on General scientific methodology, which provides a systematic approach to solving problems. The basis of this work are empirical observations of the author with real the state of the regional economy, supported by analytical generalizations of DOS-accessible information. **Results.** Proposed dissenting from the official position of the interpretation of the causes of the crisis in 2014 and the ensuing recession as a result of actions of the Central Bank of Russia in support of the Government. The projected inability of the government to change the trends of the sluggish development of the economy of the

*country because of its monetary credo puts in the head of the reformist interests of the financial oligarchy. The necessity in terms of geopolitical calls to restore the public sector across all industries with its mobilization abilities to ensure the economic security of the country and regions in the face of growing sanctions pressure by developed countries, and to ensure the state's ability active participate in the competition. Is proposed as an experiment to create on the territory of North Caucasus Federal district border special economic zone, where to use all the experience of China's accelerated development through a combination of positive benefits of a mixed economy and excess unused labor resources. The scope of the results the results of the study can is-to use in the justification of measures of activation of socio-economic policy in the re-regions of the NCFD. **Summary.** Need a completely new development drivers to ensure the modernization of regional socio-economic policy in the troubled region-tries in the context of high geopolitical risks. **Keywords:** regional policy, macroeconomic stabilization, regional economy, recession, modernization, services, incomes.*

Разработка данной научно-исследовательской работы (темы) осуществляется в рамках раздела 87 «Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России» «Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг». В проблемных регионах СКФО (а к ним относятся все регионы федерального округа и даже Ставропольский край) не теряет актуальности социально-экономическая политика обеспечения устойчивого и безопасного развития, поскольку здесь переплетаются экспансия исламского фундаментализма, отставание материальной базы реальной экономики, доминирование теневой экономики и высокая социальная напряженность, связанная с растущим социально-экономическим неравенством населения, с вытекающими осложнениями для стратегических планов долговременного развития [12]. Политика слабого рубля за истекшие 2 года привела к тому, что в регионах СКФО больше всего пострадали от системного экономического кризиса в России, прежде всего, торговля ТДП и сектор рыночных бытовых и финансовых услуг, которые ранее имели самое большое значение в РД, РИ и КБР. Возросла роль сельского хозяйства, особенно в СК, КБР и РД [2].

2017 г. в социально-экономическом развитии России прошёл как период макроэкономической стабилизации после рецессии, вызванной валютно-финансовым кризисом 2014 г. Макроэкономическая стабилизация является важнейшим направлением деятельности государства в условиях, когда рыночная экономика его страны оказывается в состоянии послекризисной рецессии, и на её краткосрочное достижение бывает нацелена социально-экономическая политика государства [10]. Макроэкономическая стабилизация — это цель экономической политики государства, направленной на восстановление экономического роста, повышение занятости и более стабильного уровня цен на товары и услуги, обеспечивающих их доступность на рынке и расширенное воспроизводство. По сути, это проблема социально-экономической безопасности страны представляет собой меры политики правительства, направленные на сглаживание экономических угроз и кризисов [4].

После того как в результате реформ девяностых годов государство перестало быть собственником большинства доходных предприятий (а это безусловно был главный административно-экономический ресурс безкризисного развития в плановой экономике СССР), основными инструментами в решении проблем макроэкономической стабилизации рыночной экономики страны стали бюджетно-налоговая (её инициирует представительная и проводит назначаемая первой исполнительная власть) и денежно-валютная политики (её проводит Центробанк России) [21]. Манипулируя государственными расходами и налогами, государство в лице правительства и его структур должно стимулировать деловую активность, воздействовать на деловую активность, безработицу и инфляцию [23]. Но доходы бюджета относительно ВВП России с каждым годом всё больше снижаются (сейчас не дотягивают до 20%), при том что налоги и сборы с населения и предприятий только увеличиваются, а это свидетельствует о коррупции в фискальных органах и неспособности правительства проводить эффективную структурную политику (больше всего налогов дают крупные промышленные предприятия переработки, но их с каждым годом в регионах становится меньше, правительство анонсирует

создание тысяч высокотехнологичных предприятий, а уже целые отрасли советской промышленности физически исчезли — станкостроение, лёгкое и пищевое машиностроение, полупроводниковая; в большинстве других, в т. ч. в авиастроении, уже нет даже мобилизационного полного цикла отечественного производства) [13].

Неправильная денежно-валютная политика государства может приводить к серьезным отрицательным последствиям для всей национальной экономики, как это случилось в 2014 г. в России, когда Центральный банк, потворствуя валютно-финансовым спекулянтам, под лозунгом «помощи» правительству в обеспечении теряемых от снижения мировых цен на нефть доходов государственного бюджета не поддержал стабильность валютного курса рубля. В результате кризиса почти в два раза упали реальные доходы бюджетников, служащих и наёмных работников, снизился совокупный спрос населения на внутреннем рынке, закрылись многие производства. Необходимо отметить, что именно эта значительная категория населения, представляющая собой три нижние по доходам двадцатипроцентные группы населения, являются самыми ценными для региональных рынков потребителями отечественных товаров и услуг. У верхней по доходам группы населения большая часть трат уходит за импортный эксклюзив.

Центральный банк России своими действиями осенью 2014 г. помог Правительству России сбалансировать бюджет (в условиях падения мировой цены на нефть доходы бюджета падали почти на 20%) и российским экспортерам повысить их конкурентоспособность, но при этом пострадало население и производители для внутренних нужд. Политика импортозамещения имела эффект только в защищенном «встречными санкциями» сельском хозяйстве, где в расходах на производство остаётся высокой доля частично механизированного труда. В остальных отраслях модернизация производства упёрлась в необходимость приобретения изрядно подорожавшей импортной техники и оборудования, при том положении экономики России, что конкурентоспособное отечественное оборудование почти не производится из-за прекращения производства необходимой элементной базы в предыдущие циклы рецессий [6,7]

Однако эффективность управления экономикой и бюджетных расходов в последние два года несколько не возросла, хотя в теории именно это и должно происходить во время кризисов. Стоимость строительства по проектам за счет бюджета в два-десять раз продолжает превышать оптимальную, а главы администраций, как ездили на персональных импортных авто ценою свыше 2 млн рублей, так и ездят — уже на авто ценою свыше 4 млн рублей.

Согласно применяемой на практике Российским правительством макроэкономической теории, для проведения политики стабилизации необходимо:

1) увеличивать стимулирующие внутренние производства государственные расходы, прежде всего, в производственную инфраструктуру [5]. Это в регионах СКФО осуществлялось последние 2 года через федеральную программу строительства автодорог и через программы строительства учреждений социальной сферы, благоустройства городов и населённых пунктов, что, конечно же, способствовало оживлению региональных рынков. Это очень актуальное направление стимулирования экономики в России, тем более что плохие дороги в стране снижают конкурентоспособность экономики. Но здесь бы преодолеть ещё завышение стоимости реально выполненных работ и наладить действенный контроль за целевым использованием средств, выделяемых на коммерческие инвестиционные проекты по господдержке [11];

2) уменьшать налоги для стимулирования расходов частного сектора на создание новых рабочих мест в периоды высокой безработицы, по которой, по методологии МОТ, республики СКФО традиционно лидируют в России (это пока только правительство планирует осуществить как «налоговый манёвр», но в некоторых регионах СКФО значительная часть экономики и так находится в тени) [8];

3) сокращать государственные расходы (расходы государства реально сократились за два года в учреждениях социальной сферы, финансируемой непосредственно из федерального центра, что отрицательно влияло на потребительский спрос на собственные товары и услуги и имело для экономик регионов СКФО негативное воздействие) [3];

4) повышать налоги, с тем чтобы сократить расходы частного сектора в периоды, когда особенно велика инфляция [26] (инфляция в 2015 г. была спровоцирована снижением валютного курса рубля, сейчас все денежные накопления у большей части населения выбраны, о чём свидетельствует значительно выросшие объёмы задолженности населения банкам. Реаль-

ные расходы населения упали, однако выросли сборы по налогу на недвижимость, НДС на бензин, сборы по «Платону» и на капитальный ремонт многоквартирных домов).

Улучшают или ухудшают ситуацию те или иные меры Правительства и Центрального банка, необходимо судить по динамике объёмов внутреннего производства (оно в регионах СКФО растёт только в отдельных секторах) и реального потребления трёх нижних по доходам двадцатипроцентных групп населения (оно падает). Большая часть населения продолжает беднеть и наращивать долги по сравнению с 2013 г., а богатые слои населения в виде текущих расходов и капитала уводят свои средства за границу. Такая внутренняя экономическая политика страны не позволяет ей рассчитывать на восстановление положения сверхдержавы (СССР мог позволить себе успешно развиваться во всех экономических направлениях десятилетия за счёт внутренних ресурсов и при этом оказывал экономическую и техническую помощь большинству развивающихся стран) во внешней экономической политике, когда на Россию усиливается санкционное экономическое давление со стороны развитых стран [26].

Есть попытки ограничить доступ России к новейшим технологиям в тех сферах, из которых она добровольно ушла в период трансформации, но которые, как сейчас оказалось, жизненно необходимы для обеспечения её экономической безопасности и перспективы развития (элементная база приборостроения, программное обеспечение, электротехника) [20]. При дальнейшем обострении геополитических вызовов и «почивании» экономики России (например, через 5 лет сланцевые СПГ США смогут заместить в Европе российский газ) существует перспектива дальнейшего санкционного замораживания зарубежных активов России и Центрального банка, сворачивания производств ТНК, а также отключения от международных сетей расчётов и баз данных, и в этом случае уровень жизни населения России и, в особенности, дотационно зависимых республик СКФО сильно упадёт. В этом случае недеверсифицированной экономике России для предотвращения коллапса останется шанс только на неравноценный обмен с Китаем, от которого она станет ещё более зависимой [24]. Никто ведь не рассчитывает, что Китай (как в своё время СССР в Китае) окажет помощь России строительством современных промышленных предприятий в его проблемных регионах.

Формирование в России в результате приватизации отраслевых монополий с частными коммерческими интересами также не способствует решению экономических проблем государства, возникающих в связи с внешнеполитическими вызовами [1]. Так, например, ведущие банки России во избежание международных санкций не открывают свои филиалы в Крыму.

Россия, претендующая на роль мировой державы при своей «радужной» 2% доле в мировом ВВП, должна в ближайшее десятилетие подкреплять этот порыв своим реальным ростом ВВП на 8–15% в год, иначе через двадцать лет может оказаться в положении Северной Кореи — государства, экономически зависимого от соседнего Китая. Её экономике для восстановления положения как мировой экономической державы нужна совершенно новая внутренняя экономическая политика и драйверы экономического роста. Как сейчас признаёт президент В.В. Путин, ей сейчас необходима современная конкурентоспособная экономика, диверсифицированная во всех отраслях.

Возможно, ей необходимо создать государственные предприятия и производства в тех отраслях, которые необходимы для экономической безопасности страны и куда не идут частные капиталы. Может быть, для обеспечения экономической безопасности и проведения активной ценовой политики государственные предприятия должны производить не менее 30% товаров и услуг во всех отраслях экономики и быть первыми в новых производствах [16]. Разрушенные приватизацией целые отрасли экономики России давно развенчали миф о более высокой эффективности частных предприятий. И там и там манипулируют средствами менеджеры, а, значит, вся проблема эффективности государственной собственности — в налаживании действенного контроля за её управлением и использованием, тем более что всеобщая компьютеризация позволяет полностью автоматизировать этот процесс [29].

Каждое предприятие по закону при своем создании оговаривает в уставе свою общественную миссию, о которой менеджеры забывают в угоду интересам собственников. На этом строится правовая коллизия, которая позволяет, на наш взгляд, при ущербе бюджетным интересам, национализировать многие плохо работающие, не выполняющие свою миссию и обязательства несостоятельные предприятия, затем санировать их и таким самым простым спосо-

бом восстановить физически столь важный для рыночного регулирования государственный сектор в большинстве представленных и «лежащих на боку» отраслях экономики России.

Множественные геополитические вызовы и экономические угрозы сокращают государственные ресурсы модернизации экономики России, и потому восстановление государственного сектора экономики видится на мобилизационных основах соответствующих служб, которые обеспечивали эффективность производства в СССР: (Госплан, Госнаб, Госстрой, Госстандарт, Госком науки и техники, Госкомцен, Госторг) на основе научно обоснованных единых политик планирования и отчетности, приоритетов развития, заработной платы, ценообразования и т. д. [14].

Гораздо меньшие по масштабам экономики и имеющимся рентным возможностям экономики Беларуси, Туркмении, Приднестровья, сохранившие ведущие позиции за государственным сектором экономики, демонстрируют более высокую устойчивость к геоэкономическим вызовам, чем в России, Украине, Армении и других, прошедших масштабную приватизацию. Предположительно, эксперимент с восстановлением государственного сектора экономики будет осуществлён после предстоящих в 2018 г. выборов президента России. В этом случае предлагается в качестве эксперимента создать на территории приграничного СКФО особую экономическую зону, где использовать весь опыт Китая по опережающему развитию на основе сочетания положительных преимуществ смешанной экономики и избытка незанятых трудовых ресурсов [30].

Экономика России в 2017 г. так и не вошла в стадию восстановительного роста после двух непростых лет, несмотря на сверхплановые доходы бюджета от подорожавшей нефти. Процесс изменения плановой экономики на рыночную, который стартовал в конце 1980-х – начале 1990-х гг., во многих регионах СКФО практически завершился полной ликвидацией целых отраслей и производств, их экономика из производящей многоотраслевой превратилась в потребительскую, с отдельными конъюнктурными производствами [18,19].

Безусловно для бюджетов населения и регионов наиболее желательны крупные «белые» предприятия промышленности, которые обеспечивают значительную часть их доходов, в пять раз более высокую, чем доля этих предприятий в ВВП. Но их численность и масштабы деятельности в республиках СКФО с каждым годом сокращаются, ведь хозяева и менеджмент частных предприятий заинтересованы в личном обогащении, поэтому их действия направлены на репрофилирование их деятельности и уход в тень, а не в пополнение региональных бюджетов [17]. Поэтому в условиях внешнеполитических вызовов регионам ещё предстоит длительная работа по структурным изменениям и снижению зависимости от нефтедолларовых дотаций центра.

В 2017 г. российская экономика после двух непростых лет вошла в новую фазу. Хотя темпы роста ВВП страны приближаются к 2%, но они, скорее, объясняются удорожанием почти в полтора раза (против заложенной в бюджет) цены экспортируемой нефти и рекордным урожаем зерновых, чем позитивными глубинными процессами в экономике. Трудности роста реальной экономики объясняются преимущественным положением банковской системы, сформировавшейся вокруг Центрального банка России из примерно 20 наиболее крупных банков, которая своей процентной политикой не участвует в должной мере в подъёме экономики, а только высасывает из неё в другие страны столь необходимые средства. В свою очередь, отметим практически полное «затухание» предприятий машиностроения и приборостроения, игравших существенную роль в экономиках регионов СКФО в советский период [27].

Прогнозируемый экспертами Всемирного банка (ВБ) рост ВВП России в 2017 и 2018 гг. на уровне 1,7%, а в 2019 г. этот показатель достигнет 1,8%, подтверждает выход из рецессии и возврат к умеренным темпам роста за счёт повышения цен на нефть и стабилизации основных макроэкономических показателей, но при пролонгации этих тенденций без системной модернизации страна останется сырьевым придатком глобализации, что не позволяет рассчитывать на ведущее место экономики России в мировой таблице развитых стран [25]. Отставание в десять раз по уровню жизни от наиболее развитых стран не позволяет России использовать в полной мере накопленный человеческий капитал в качестве главного ресурса технологической модернизации экономики, что особенно заметно в проблемных регионах СКФО с их достаточно развитой социальной сферой [22].

Позитивная динамика в инвестиционных ожиданиях глобальных игроков от экономики России должна быть в ближайшие годы подкреплена повышением конкурентоспособности её предприятий, что действительно потребует инновационной модернизации экономики страны до уровня ведущих экономик мира [9,15]. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), в своём рейтинге глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index, GCI) среди 137 проанализированных государств Россия заняла 38-ю строчку. По словам координатора ВЭФ Алексея Праздничных, с 2012 г. место страны в рейтинге выросло на 29 позиций.

С точки зрения обеспечения ресурсов роста России с самого начала нулевых годов необходимо было переходить к низкой инфляции. Центральный банк России в соответствии со своим главным назначением должен не стимулировать инфляцию в России скупкой нефтедолларов и размещением их в американских ценных бумагах, а обеспечить неизменный к корзине ведущих валют курс рубля. Речь идёт о более эффективном распределении ресурсов в экономике и создании барьеров для международных финансовых спекулянтов. [28]. Воссоздание государственного сектора экономики позволило бы регулировать рыночное ценообразование с другой стороны.

Макроэкономическая стабилизация в России позволит правительству вернуться к выполнению в полной мере своих обязательств по социальной сфере, что позволит восстановить и повысить денежные доходы работников бюджетной сферы проблемных регионов СКФО, что, в свою очередь, позволит пополнить региональные рынки товаров и услуг дополнительными оборотными средствами, столь необходимыми для регионов со значительным отрицательным сальдо товарооборота.

Литература

1. Антонюк, В. С., Вансович, Э. Р. Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ // Экономика региона. 2013. № 1 (33). С. 20–32.
2. Безбородова, Т. М., Боярская, О. В. Структурная политика региона : роль и назначение // Региональная экономика и управление. 2015. № 2-1 (05). С. 26–29.
3. Богомолов, О. Т., Кузык, Б. Н. Неэкономические грани экономики : непознанное влияние : научные и публицистические заметки общественников. — М. : Изд-во ИНЭС, 2010.
4. Бочко, В. С. Жизнестойкость территории : содержание и пути укрепления // Экономика региона. 2013. № 3. С. 26–37.
5. Гасанов, М. Региональные проблемы инфраструктуры экономики // Экономист. 2001. № 7. С. 34.
6. Гичиев, Н. С. Детерминанты экономического роста : внешняя торговля, иностранные инвестиции, технический прогресс // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 94–99.
7. Гичиев, Н. С. Теоретические основы обеспечения устойчивого роста экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2007. № 1. С. 25–33.
8. Голяшев, А. В., Григорьев, А. М. Типы российских регионов : устойчивость и сдвиги в 2003–2013 гг. : доклад в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации. 2014 [Электронный ресурс]. — URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
9. Гусейнов, А. Г. Формирование региональной политики на уровне ЕС // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-1. С. 133–140.
10. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Садыкова, А. М. Социально-экономическая политика региона : теоретико-методологический подход // Апробация. 2014. № 9. С. 24–36.
11. Жовтанецкий, В. И., Заблоцкий, Б. Ф. Политика структурной экономической оптимизации в конвергентной модели развития региона // Экономика промышленности. 2013. № 1-2 (62). С. 156–161.
12. Зельднер, А. Г. Концептуальные подходы к стратегии и тактике государственного регулирования экономики [научный доклад]. — М. : Институт экономики РАН, 2007.
13. Лаврова, Е. В. Структурная политика и экономическая безопасность в сфере привлечения инвестиций в реальный сектор экономики региона // Наука и мир. 2015. Т. 3. № 12 (28). С. 69–70.
14. Ленин, В. И. Соч. — 5-е изд. Т. 41. — М. : Изд-во политической литературы, 1981. С. 241–254.
15. Мюрдаль, Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы / Г. Мюрдаль. — М. : Гос. изд-во иностранной литературы, 1958.
16. Рабаданова, А. А. Структурная политика региона в условиях модернизации экономики // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 102–104.
17. Рабаданова, А. А. Структурная политика региона с высоким значением теневой экономики // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 22–23.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
19. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2014 г. : [электронно-текстовые данные]. — URL : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf.
20. Савельев, Ю. В. Региональная экономическая политика и структурные сдвиги в экономике российских регионов // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. № 2. С. 9–24.

21. Сагидов, Ю. Н., Деневицук, Д. А. Адаптивное формирование промышленного производства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8 (46). С. 81–87.
22. Татаркин, А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона, 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9–27.
23. Bora, B., Lloyd, P. J., Pangestu, M. *Industrial Policy and WTO*. — Geneva : WTO Secretariat. Centre William.
24. Etzkovitz, H. *Science Policy in the Clinton Administration : the transition from military to civilian norms. Science and Technology Policy*, 1993. P. 18–25.
25. George, A., Akerlof, R., Shiller, J. *Animal Spirits : How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. — Princeton University Press, 2011. — URL : http://ebookey.org/Animal-Spirits-How-Human-Psychology-Drives-the-Economy-and-Why-It-Matters-for-Global-Capitalism_1533071.html.
26. Lall, S. *Industrial Success and Failure in a Globalizing World // International Journal of Technology Management and Sustainable Development*. 2004. Vol. 3(3). P. 210.
27. Pack, H. *Industrial Policy : Growth Elixir or Poison? // The World Bank Research Observer*. 2000. Vol. 15. 1. P. 49.
28. Rappard. 1999. P. 2.
29. Stiglitz, J. E. *Some lessons from the East Asia Miracle // The World Bank Research Observer*. 1996. Vol. 11 (2). P. 155.
30. *The challenge of free economic zones to Central and Eastern Europe*. — N. Y., 1991. P. 416–422.

References:

1. Antonyuk, V. S., Vansovich, R. E. *Theoretical, methodological and methodological foundations of structural policies of constituent entities of the Russian Federation // Economy of region*. 2013. No. 1 (33). P. 20–32.
2. Bezborodova, T. M., Boyarsky, O. V. *Structural policy of the region : the role and purpose // Regional Economics and management*. 2015. No. 2-1 (05). P. 26–29.
3. Bogomolov, O. T., Kuzyk, B. N. *Non-economic facets of the economy : not known effect : Scientific and journalistic notes of social scientists*. — M. : Publishing house of INES, 2010.
4. Bochko, V. S. *the Resilience of the territory : content and ways to strengthen the Economy of the region*. 2013. No. 3. P. 26–37.
5. Hasanov, M. *Regional infrastructure problems of the economy // the Economist*. 2001. No. 7. P. 34.
6. Gichiev N. *With. Determinants of economic growth : foreign trade, foreign investment, technology development // Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 4 (38). P. 94–99.
7. Gichiev N. *With. Theoretical foundations of sustainable economic growth of the region // Regional problems of transformation of the economy*. 2007. No. 1. P. 25–33.
8. Goltsev, A. V., Grigoryev, A. M. *the Types of Russian regions : stability and shifts in 2003-2013 : Report of the Analytical center under the Government of the Russian Federation*. 2014 [Electronic resource]. — URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
9. Guseynov, A. G. *Formation of the regional policy at EU level // Fundamental research*. 2014. No. 8-1. P. 133–140.
10. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Sadykova, A. M. *Socio-economic policy of the region : theoretical and methodological approach // Testing*. 2014. No. 9. P. 24–36.
11. Zhovtanetskiy, V. I., and Zablocki, B. F. *Structural economic policy optimization in a converged model of development of region // Economy of industry*. 2013. No. 1-2 (62). P. 156–161.
12. Seldner, A. G. *Conceptual approaches to the strategy and tactics of state regulation of economy : [research report]*. — M. : Institute of Economics, 2007.
13. Lavrov, E. V. *Structural policy and economic security in the sphere of attracting investments into the real sector of economy of the region // Science and World*. 2015. Vol.3. No. 12 (28). P. 69–70.
14. Lenin, V. I. *Collected works*. — 5 ed. T. 41. — M. : Publishing house of political literature, 1981. P. 241–254.
15. Myrdal, G. *the Global economy : problems and prospects / Myrdal G*. — M. : State publishing house of foreign literature, 1958.
16. Rabadanova, A. A. *Structural policies of the region in conditions of modernization of economy // Issues of economy structuring*. 2013. No. 4. P. 102–104.
17. Rabadanova, A. A. *Structural policies of the region with a high value of the shadow economy // Issues of economy structuring*. 2014. No. 3. P. 22–23.
18. *Region of Russia. Socio-economic indicators*. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
19. *Rating of socio-economic status of subjects of the Russian Federation. The end of 2014 [Electronic text data]*. — URL : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf.
20. Savel'ev Yu. V. *Regional economic policy and structural changes in the economy of Russian regions // Izvestia of the Russian geographical-civil society*. 2013. T. 145. No. 2. P. 9–24.
21. Sagidov, Yu. N., Denevisuk D. A. *Adaptive formation of industrial production // Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 8 (46). P. 81–87.
22. Tatarkin? A. I. *the Regional focus of the economic policy of the Russian Federation as Institute of the spatial arrangement of territories // Economy of region/ 2016. Vol. 12. Vol. 1. P. 9–27*.
23. Bora, B., Lloyd, P. J., Pangestu, M. *Industrial Policy and WTO*. — Geneva : WTO Secretariat. Centre William.

24. Etzkovitz, H. *Science Policy in the Clinton Administration : the transition from military to civilian norms // Science and Technology Policy*, 1993. P. 18–25.
25. George, A. Akerlof, R., Shiller, J. *Animal Spirits : How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. — Princeton University Press, 2011. — URL : http://ebookey.org/Animal-Spirits-How-Human-Psychology-Drives-the-Economy-and-Why-It-Matters-for-Global-Capitalism_1533071.html.
26. Lall, S. *Industrial Success and Failure in a Globalizing World // International Journal of Technology Management and Sustainable Development*. 2004. Vol. 3(3). P. 210.
27. Pack, H. *Industrial Policy : Growth Elixir or Poison? // The World Bank Research Observer*. 2000. Vol. 15. 1. P. 49.
28. Rappard. 1999. P. 2.
29. Stiglitz, J. E. *Some lessons from the East Asia Miracle // The World Bank Research Observer*. 1996. Vol. 11 (2). P. 155.
30. *The challenge of free economic zones to Central and Eastern Europe*. — N. Y., 1991. P. 416–422.